

Ди-ди-ди...

Лу Ли, услышав слабый, но отчетливый электронный звук, попытался открыть глаза и проснуться. Однако то, что раньше давалось легко, сейчас оказалось невероятно трудным. С огромным усилием ему удалось лишь чуть приоткрыть веки.

Поворачивая глаза, он вспомнил произошедшее. Кажется, он шел ужин для Лу Хао, а на обратном пути увидел ослепительный свет. Затем его тело взлетело в воздух и с грохотом упало на землю. От сильной боли он потерял сознание.

Авария?

Лу Ли быстро понял, что тот яркий свет был фарами машины. Сердце его сжалось. Он только что перенес операцию по удалению почки, и швы еще не зажили. После такого удара ему, вероятно, придется провести в больнице еще больше времени, и неизвестно, сколько это будет стоить.

Мысль о бедственном финансовом положении семьи заставила его сердце сжаться. В этот момент издали донеслись едва слышные шаги, которые постепенно приближались и остановились у кровати.

Лу Ли чувствовал, что человек смотрит на его лицо, но перед глазами была лишь мутная пелена. Он мог слышать только дыхание и ощущать свежий холодный аромат.

Кто это?

Лу Ли был в замешательстве. Все, кого он знал, занимались физическим трудом, и от них всегда пахло потом. Кто бы стал тратить на духи? Да и денег на такие вещи у них не было.

Хотя однажды он сам купил духи. Маленький флакон стоил больше тысячи. Если бы не любовь Лу Хао к этим духам и его день рождения, Лу Ли никогда бы не решился на такую покупку.

— Она все еще не хочет прийти?

— Госпожа... госпожа сказала, что не может смотреть на молодого господина в последний раз,
— неуверенно ответил другой голос.

— А Ацзе? Его брат лежит здесь, на грани жизни... — мужчина средних лет тяжело вздохнул, сдерживая гнев. — И он даже не придет взглянуть на него?

Даже не видя лица мужчины, Лу Ли по его тону понял, что тот был в ярости. Однако он вдруг осознал, что не понимает их разговора. Кто такая госпожа? Кто этот молодой господин? И о каком брате Ацзе идет речь? Разве его брат не Лу Хао? Когда он стал Ацзе?

Лу Ли был уверен, что говорят о нем, ведь в палате, кроме его дыхания и их голосов, он не слышал никого другого. Но это только усиливало его замешательство, и в глубине души поднимался невысказанный страх.

— Молодой господин в «Ночи», сказал, что придет позже.

Услышав это, мужчина средних лет усмехнулся, и в его голосе прозвучала насмешка. Холодно взглянув на собеседника, он пробормотал:

— Позже, позже...

Лу Ли напрягся, стараясь изо всех сил открыть глаза и увидеть, кто говорит. Но как только ему удалось чуть расширить щель между веками, раздался стук в дверь. Мужчина средних лет поговорил с кем-то за дверью, затем что-то сказал своему спутнику и вышел.

Лу Ли смутно увидел мелькнувший край серого плаща.

Ушел? Лу Ли почувствовал странную пустоту, но вскоре услышал еще одно слабое дыхание и понял, что в палате все еще кто-то есть. Он взволновался.

— Ты слышал?

Слышал что?

— А что, если те, кого ты считал родителями, на самом деле не твои родные? Вспомни прошлое. Не кажется ли тебе, что теперь все становится на свои места? Почему ты с детства не мог называть их мамой и папой, а только дядей и тетей? Почему, даже если ты хорошо учился, они всегда хотели, чтобы ты бросил школу и пошел работать? Почему они заставили тебя продать почку, а не твоего брата?

Лу Ли инстинктивно хотел опровергнуть эти слова, но не смог произнести ни звука. Он не только не знал, как возразить, но у него даже не было сил говорить.

— У тебя еще есть сознание? Хах! — заметив движение Лу Ли, мужчина усмехнулся.

— Ты не веришь? Подумай, почему твои приемные родители до сих пор не появились? Разве они не знают о твоей аварии? Ладно, через несколько дней я покажу тебе их истинное лицо.

— Если хочешь узнать, моргни. Если нет, можешь продолжать лежать с закрытыми глазами.

Теплое дыхание на лице казалось почти обжигающим. Лу Ли изо всех сил старался открыть глаза и, наконец, успел это сделать, прежде чем мужчина ушел. Хотя веки сразу же сомкнулись, он успел разглядеть глубокие черные глаза, холодные и безжизненные, как стоячая вода, что резко контрастировало с его тоном.

— Оказывается, ты хочешь знать. Я думал, ты не захочешь, раз лежал с закрытыми глазами, — сказал мужчина, и в его взгляде мелькнул интерес. Ему действительно хотелось увидеть, как Лу Ли отреагирует на правду. Возможно, он полностью сломается.

— Я уйду. Через несколько дней ты узнаешь правду. Но постарайся выжить, ведь у тебя удалены обе почки, и ты можешь умереть в любой момент.

Слушая удаляющиеся шаги, Лу Ли внешне оставался спокойным, но внутри его сердце бешено билось. Сопоставляя слова мужчины с тем, что сказал мужчина средних лет, он чувствовал, как страх нарастает.

Тук-тук...

Лу Ли считал удары сердца. Несмотря на ясность ума, тело не выдерживало, и он снова потерял сознание. Каждый раз, придя в себя, он чувствовал себя растерянным и несобраным.

Он ощущал, что вокруг него много людей, звуки то приближались, то удалялись, то становились громче, то тише. Каждый раз, когда он приходил в себя, окружающие проявляли необычайное волнение, словно радуясь его упорству.

Радовались, что он все еще жив? Ведь после удаления обеих почек и аварии само выживание было чудом.

В полубессознательном состоянии Лу Ли наконец узнал правду.

— Я купил его за триста юаней... Нет, у нас не было долгов. Мы просто обманули его, а «коллекторы» были подставными. Иначе он бы никогда не согласился продать почку... Авария? Авария тоже была подстроена. Ведь у него оставалась только одна почка, иначе как объяснить ее отсутствие?

Хотя некоторые слова Лу Ли не расслышал, этих фраз было достаточно, чтобы понять правду. К своему удивлению, он не ощутил сильной боли, а скорее облегчение.

— Тебя еще можно спасти, если кто-то согласится стать донором почки. Может быть, ты сможешь прожить еще немного.

Неизвестно откуда взявшиеся силы позволили Лу Ли крепко сжать чью-то холодную руку. С трудом он произнес:

— Не нужно.

Он говорил искренне. Хотя он не был врачом, но понимал, что потеря одной почки неизбежно скажется на здоровье. Продлевать свою жизнь за счет другого человека он не мог.

— Пока нашелся только один подходящий донор — твой родной брат. Но он отказался, и твоя мать тоже. Так что, даже если ты хочешь прожить дольше, это невозможно.

Несмотря на холодный и насмешливый тон, Лу Ли уловил в нем нотку мягкости.

Отдохнув, он почувствовал, что силы немного вернулись. Легко сжав чью-то руку, он слабым голосом сказал:

— Если возможно, я хочу, чтобы мои органы были переданы другим, чтобы помочь им.

— Хорошо, — после долгого молчания последовал ответ.

— Ты не хочешь наказать своих приемных родителей? Они так с тобой поступили, разве ты не чувствуешь ненависти? — в голосе звучали любопытство и скрытая злоба.

— Наказать? — пробормотал Лу Ли, удивляясь, что однажды он мог стать привилегированным.

— Да, я уверен, что если ты попросишь, твой отец исполнит твое желание.

— Тот человек, что был раньше?

— Да.